

Глава 17: «Над ним издеваются!» (Часть 2).

— ...

Хань Янхао с ошарашенным выражением наблюдал за происходящим. Толпа людей сердито кричала и обвиняла его; их красные глаза смотрели на него с яростью.

Он никогда не думал, что настанет день, когда его вот так будет осуждать толпа людей.

Если сказать, что первопричиной была тирания Ханя Янхао в течение последних недель, то переломным моментом стал взрыв накопившихся эмоций. Разоблачение Жун Сюя заставило их вспомнить все накопившиеся обиды, а высокомерие менеджера Ханя Янхао стало для них последней каплей.

Даже глава команды логистики встал и усмехнулся:

— Старина Чжэн, я утаил от Вас кое-что, потому что не хотел, чтобы Вы злились. Этот человек требовал, чтобы мы выполняли все его просьбы. Позавчера ему захотелось винограда, поэтому Сяо Чжан из нашей команды совершил шестичасовое путешествие на машине, чтобы купить для него немного винограда. И знаете, что он сказал? Что уже слишком поздно, и он перехотел.

Режиссёр Чжэн был рассержен до такой степени, что больше не мог подбирать слова:

— Твою ж мать, вы должны были сказать мне об этом раньше! Он думает, что у него здесь отпуск, а не съёмки?

Команда «Западни» была недавно сформирована, и её режиссёр был новичком. Ни у кого из членов команды пока не было никакой репутации в развлекательном кругу. Из-за этого они привыкли терпеть унижения, и не осмеливались прямо противостоять Ханю Янхао, молча заставляя себя терпеть его выходки и повторяя: «Потерпи, это скоро закончится».

С другой стороны на них давили люди инвестора.

Однако, чем дольше люди терпят, тем страшнее будет «взрыв».

Режиссёр Чжэн ткнул пальцем в нос Хань Янхао, крича:

— Сменить актёра? На каком основании ты просишь меня сменить актёра!? Ты переснимал свои сцены больше всех; твои актёрские навыки намного хуже, чем у Жун Сюя! Если я, твой отец, захочу сменить актёра, первым, кого я заменю, будешь ты! Я спрашиваю тебя, кем ты себя возомнил?

Хань Янхао не мог поверить в услышанное и тут же выпучил глаза:

— Вы смеете говорить, что я...

— Я, твой отец, сказал именно то, что хотел! Мне больше не нужны ничьи инвестиции! Да, я больше не смогу снимать, но что с того? Ха, можете забрать назад все свои инвестиции! Мы просто не выпустим сериал. Если телевизионная станция нарушает договор, пожалуйста, обратитесь к президенту Ли; пусть она решит эту проблему. Можете решать это, как хотите, но сериала не будет!

— Вы...

Режиссёр Чжэн посмотрел в сторону:

— Странно, где Старая Ли? Как бы то ни было, Старый Чэн, пойдя и сделай в Интернете официальное заявление о том, что мы больше не снимаем. Затем свяжись с кем-нибудь с телеканала и обсуди возмещение. Да, и найди мне адвоката: я хочу подать в суд на «уважаемого» Президента Ли за то, что она нарушила договор!

Хань Янхао зарычал:

— Я никогда не говорил, что Президент Ли отзовёт свои инвестиции! Как вы смеете говорить, что она нарушила контракт!?

Режиссёр Чжэн уставился на него:

— Что-что ты не говорил?! Тогда кому ты угрожал всё это время? Старый Чэн, не беспокойся об этом тупом идиоте; публикуй объявление!

Помощник режиссёра Ван поспешно вошёл в аккаунт официального Вэйбо «Западни». Однако, едва открыв страницу, он застыл на месте. Он долго таращился на свой телефон шокированными глазами и уже собирался поднять голову, чтобы позвать режиссёра Чжэна, когда увидел, как Хань Янхао смотрит на Жун Сюя и кричит:

— Ты, бесстыжий придурок, что тебе с того, что мы тебя заменим? Я предупреждаю: если вы не хотите снимать сериал, мы не будем. Президент Ли не будет инвестировать в него свои деньги, и этот сериал будет отменен! Жун Сюй, не думай, что я ничего не знаю. Кто ты в семье Жун? Ты всё ещё думаешь, что ты - её юный господин? Конечно, твоя мать была из этой семьи,

но у тебя нет ничего от неё. Как можно быть таким невежественным, чтобы отказываться уйти, ещё и не испытывая при этом никакого чувства стыда!

Именно эти слова услышали Цинь Чэн и Сюй Цзинь, которые только что вошли в студию, с большим трудом найдя команду «Западни» спустя целый час поисков.

Сюй Цзинь был поражен и никак не отреагировал, замерев на пороге с недоумевающим выражением лица. Цинь Чэн же помрачнел и выпучил глаза. Воспользовавшись своим почти двухметровым ростом (190 см), он окинул взглядом толпу людей и остановился на юноше в самом её центре.

Молодой человек был одет в военную форму; его лицо было красивым и изысканным, как закатное солнце. Воротник униформы, облегающей его соблазнительное тело, был расстегнут, обнажая дразнящую ключицу и порождая грязные мысли. Сам юноша был всё так же красив и спокоен, как и всегда, но в его глазах читался шок и страх. Блестящие слёзы застыли в его глазах; казалось, что он напуган вульгарными словами мужчины и вот-вот расплачется.

Кому хватает наглости так плохо относиться к такому прекрасному человеку?

Для Сюй Цина происходящее выглядело, как спор, причём довольно жаркий.

А для Цинь Чэна всё выглядело несколько иначе... Он повторял про себя одно-единственное предложение:

«Над ним издеваются!»

«Над ним издеваются!!»

«Над ним издеваются!!!»

В одно мгновение высокий мужчина преодолел расстояние до Жун Сюя, как будто у него была особая аура, заставляющая толпу подсознательно уступать ему дорогу. Один человек повернулся и закричал:

— Цинь Чэн!

Когда люди слышали слово «Чэн», сам мужчина уже достиг центра толпы.

В это время Жун Сюй уже готовился открыть рот, чтобы опровергнуть слова Ханя Янхао. Что

касается красноречия, то пару минут назад ему хватило одной фразы, чтобы повернуть всю съёмочную команду против Ханя Янхао и заставить режиссёра Чжэна решиться ради него на грандиозный скандал. Естественно, он не собирался послушно стоять там и выслушивать оскорбления Ханя Янхао, какими бы глупыми они ни были.

Да, он не чувствовал особой обиды из-за оскорблений Ханя Янхао, но он чувствовал, что тот был полным идиотом, и этого уже не исправить.

Но в этот самый момент он внезапно почувствовал тепло на своих глазах, и слова застряли у него в горле. Жун Сюй удивлённо поднял глаза, и обнаружил, что к нему незаметно подошёл мужчина и нежно провёл рукой по уголкам его глаз.

Зрачки Жун Сюя слегка задрожали, и он почувствовал какое-то странное тепло в сердце. Он не мог чётко сказать, что это было за чувство, но, глядя на это безразличное, но очень красивое лицо; глядя на эти безмятежные, но умные обсидиановые глаза, он по непонятной для себя причине не стал пресекать его странное поведение.

Они некоторое время стояли, молча глядя друг на друга. Жун Сюй почувствовал, что у него пересохло в горле, и от взглядов окружающих он почувствовал себя немного неловко.

В этот момент он услышал низкий и мягкий манящий голос этого мужчины:

— Не плачь...

Жун Сюй:

— ...

«Что, прости?!»

Зрители:

— ...

«Не плачь?!»

Сюй Цзинь:

— ...

«С чего ты взял, что он плакал?»

Цинь Чэн, не отводя глаз от Жун Сюя, медленно и чётко произнёс:

— Если они не будут инвестировать в сериал, это сделает «ХуаСя Энтертейнмент».

Помощник режиссёра Ван, который всё это время сжимал в руке свой телефон, совсем запутался в происходящем.

— ...

«Подождите ребята, вы должны позволить мне закончить, ах! Что-то большое произошло в Вэйбо! Что-то большое, ах!»

<http://tl.rulate.ru/book/3652/90929>